

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

№ 39.

1908 года мая 15 дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ: частный протестъ военного прокурора Кавказскаго военно-окружнаго суда на постановленіе распорядительнаго засѣданія суда по дѣлу о нижнихъ чинахъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, унтеръ-офицерѣ Петрѣ *Аравинѣ* и ефрейторѣ Иванѣ *Крюковѣ*.

Сообразивъ частный протестъ съ постановленіемъ распорядительнаго засѣданія суда, объясненіемъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника Главнаго военного прокурора, Главный военный судъ находитъ, что по разясненію сего суда въ рѣшеніяхъ 1899 г. №№ 70, 109 и др., 1 пун. 915 ст. XXIV кн. С. В. П. обязываетъ судъ дѣлать постановленія о вещественныхъ доказательствахъ, имѣющихся при дѣлѣ, причемъ, по разясненію Уголовн. Кассац. Департ. Правительств. Сената въ рѣшеніи 1870 г № 678 и Главнаго военнаго Суда въ рѣшеніи 1899 г. № 109, если при постановленіи приговора судъ упустилъ изъ виду составить это постановленіе, то такое можетъ быть составлено и дополнительно. Въ виду сего, Кавказскій военно-окружный судъ, выслушавъ въ распорядительномъ засѣданіи предложеніе военного прокурора о томъ, что по рассмотрѣнному симъ судомъ дѣлу объ унтеръ-офицерѣ *Аравинѣ* и ефрейторѣ *Крюковѣ*, имѣется вещественное доказательство, относительно котораго въ приговорѣ суда нѣтъ постановленія, обязанъ былъ войти въ обсужденіе предложенія и составить соотвѣтствующее постановленіе. Что-же касается объясненія суда, что такъ какъ военнымъ прокуроромъ вещественное доказательство по дѣлу о нижнихъ чинахъ *Аравинѣ* и друг. не было предложено суду, то онъ и не обязанъ былъ составлять о немъ опредѣленія, то объясненіе это не мо-

жетъ быть признано основательнымъ. Въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ Главнаго военнаго суда разъяснено, что 1 п. 915 ст. XXIV кн. требуетъ постановленія суда о вещественныхъ доказательствахъ, имѣющихся при дѣлѣ, и то случайное обстоятельство, — внесены-ли были они въ судъ или не внесены, по смыслу закона и приведенныхъ выше рѣшеній, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія. По точному смыслу 836 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3 и соответствующей ей 696 ст. уст. уголовн. судопроизводства, разъясненной многократными рѣшеніями угол. Кассац. Департ. Правительств. Сената, вещественныя доказательства по дѣлу должны быть доставлены въ судъ, и если этого не сдѣлано при внесеніи дѣла съ обвинительнымъ актомъ, то судъ, въ періодъ приговорительныхъ распоряженій, обязанъ истребовать ихъ; упущеніе суда не влечетъ отмѣны приговора только въ томъ случаѣ, если стороны не настаивали на отложеніи дѣла для истребованія вещественныхъ доказательствъ. Такимъ образомъ, если военный прокуроръ забылъ предложить суду, вмѣстѣ съ дѣломъ, имѣвшіяся при немъ вещественныя доказательства, то обязанность судьи докладчика по дѣлу въ распорядительномъ засѣданіи доложить суду о недоставленныхъ вещественныхъ доказательствахъ, на предметъ истребованія ихъ къ судебному засѣданію, если не встрѣчается къ тому особыхъ препятствій въ объемѣ или качествѣ вещей. Упущенія-же по сему предмету и военнаго прокурора и военнаго судьи ни чуть не освобождали судъ отъ постановленія соответствующаго опредѣленія, какъ поступить съ имѣющимися по дѣлу вещественными доказательствами. Для такого постановленія у суда имѣются и всѣ данныя, такъ какъ свѣдѣнія, касающіяся вещественныхъ доказательствъ, находятся въ дѣлѣ, рассмотрѣнномъ судомъ и хранящемся при судѣ-же. Въ виду изложеннаго, Главный-военный судъ опредѣлилъ: постановленіе распорядительнаго засѣданія Кавказскаго военно-окружнаго суда отъ 16 февраля 1908 г. о вещественныхъ доказательствахъ по дѣлу о нижнихъ чинахъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка унтеръ-офицерѣ Петрѣ Аравинѣ и ефрейторѣ Иванѣ Крюковѣ, согласно частному протесту военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ тому-же суду составить по сему предмету новое опредѣленіе.

№ 43.

1908 года мая 21 дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ заключеннаго въ дисциплинарной командѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Никиты *Дядюшки*, на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Читѣ. Означенный судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, находясь въ казармѣ дисциплинарной команды подъ ружьемъ въ строю, бывъ поставленъ по распоряженію начальства,

умышленно нанесъ деревяннымъ ружьемъ проходившему мимо строя своему взводному, старшему унтеръ-офицеру Зацаринному ударъ по головѣ, причеиъ судъ призналъ, что подсудимый нанесъ ударъ въ то время, когда стоялъ въ шеренгѣ, гдѣ стояло болѣе трехъ нижнихъ чиновъ, построенныхъ для отбытія наказанія. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, судъ нашель, что дѣяніе Дядюшки, въ виду совершенія его въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, подходить подъ 2 ч. лит. в. 101 и 103 ст. XXII кн. С. В. П., и судъ избралъ каторжныя работы по высшей мѣрѣ 3 степени; во вниманіе же къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, судъ понизилъ это наказаніе на двѣ степени и, по совокупности съ приговоромъ Иркутскаго военно-окружнаго суда отъ 8 ноября 1907 года, постановилъ: подсудимаго канонира Дядюшку, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, воинскаго званія, медали въ память войны съ Японіей, исключить изъ службы и сослать въ каторжныя работы на двѣнадцать лѣтъ съ праволишеніями и послѣдствіями по закону. На этотъ приговоръ подсудимый Дядюшка представилъ кассационную жалобу.

Сообразивъ кассационную жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда, вопроснымъ листомъ и законами и выслушавъ заключеніе помощника Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что примѣненіе къ виновности подсудимаго 2 ч. лит. в. ст. 101 XXII кн. С. В. П. является неправильнымъ. Согласно многократнымъ рѣшеніямъ Главнаго военнаго суда (1873 г. № 6 и 103, 1889 г. № 125, 1899 г. № 82 и др.), подъ понятіемъ «строя» (фронта) слѣдуетъ разумѣть воинскихъ чиновъ, построенныхъ по распоряженію начальства въ извѣстномъ порядкѣ для воинскихъ упражненій, для исполненія обязанностей службы, или вообще для какой-бы то ни было служебной цѣли. Между тѣмъ, судъ призналъ рядового Дядюшку виновнымъ въ томъ, что онъ, находясь въ казармѣ дисциплинарной команды подъ ружьемъ въ шеренгѣ, гдѣ стояло болѣе трехъ нижнихъ чиновъ, поставленныхъ, по распоряженію начальства, для отбытія наказанія, умышленно нанесъ деревяннымъ ружьемъ проходившему мимо шеренги своему взводному командиру унтеръ-офицеру Зацаринному ударъ по головѣ. Такое нахожденіе подсудимаго подъ ружьемъ въ числѣ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, поставленныхъ, по распоряженію начальства, для отбытія лишь наложеннаго на него наказанія не подходить подъ понятіе строя, о которомъ говорится въ 101 ст. XXII кн. Такимъ образомъ, указаніе въ жалобѣ на неправильное назначеніе подсудимому наказанія по 2 ч. лит. в. означенной 101 ст., вмѣсто 1 ч. лит. в. этой статьи заслуживаетъ уваженія. Посему Главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Читѣ о заключенномъ въ дисциплинарной командѣ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи канонирѣ 1-го Восточно-Сибирскаго осаднаго артилерійскаго полка, Никитѣ Дядюшкѣ, согласно кассацион-

ной его жалобѣ за существеннымъ нарушеніемъ ч. 2. лит. в. 101 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. III, отмѣнить, предоставивъ Иркутскому военно-окружному суду постановить о названномъ нижнемъ чинѣ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

№ 47.

1908 года мая 29 дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго подполковника Омскаго вещевого интендантскаго склада *Ивана Скрыпникова*, на приговоръ Омскаго военно-окружнаго суда. Означенный судъ призналъ подполковника Скрыпникова виновнымъ въ томъ, что, будучи смотрителемъ магазина Омскаго вещевого склада, гдѣ хранились казенные полушубки, вѣренныя ему по службѣ, онъ, въ октябрѣ 1905 года, имѣя намѣреніе часть этихъ полушубковъ продать подрядчику Елыкову и вырученныя деньги присвоить себѣ, разрѣшилъ приказчику Елыкова вывезти изъ склада три тюка этихъ полушубковъ, каковыя и были увезены изъ склада въ городъ на подводѣ, но, замѣтивъ, что за подводой слѣдятъ, распорядился вывезенныя полушубки вернуть обратно въ складъ, что и было исполнено еще до того, какъ начальству стало извѣстно объ означенномъ злоупотребленіи. Дѣяніе это составляетъ растрату вѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, предусмотрѣнную 1 ч. 232 ст. XXII кн. С. В. П., и судъ постановилъ: подсудимаго подполковника Скрыпникова, лишивъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, по службѣ приобрѣтенныхъ, отставить отъ службы и подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 50 руб., въ пользу Александровскаго Комитета о раненыхъ. На этотъ приговоръ подсудимый подполковникъ Скрыпникова подалъ кассационную жалобу.

Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что установленная приговоромъ суда виновность подполковника Скрыпникова въ томъ, что онъ, состоя смотрителемъ магазина вещевого склада и намѣреваясь продать въ свою пользу часть вѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ полушубковъ подрядчику Елыкову, разрѣшилъ приказчику Елыкова вывезти изъ склада три тюка полушубковъ, каковыя и были увезены въ городъ на подводѣ, но, замѣтивъ, что за подводой слѣдятъ, распорядился вернуть въ складъ уже вывезенныя полушубки, составляетъ оконченное присвоеніе вѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, потому что полушубки были уже увезены изъ склада—мѣста ихъ храненія—въ городъ и тѣмъ самымъ изъяты изъ вѣдѣнія казны и поступили въ полное распоряженіе его, подполковника Скрыпникова, какъ собственника ихъ, а такъ какъ присвоенныя полушубки были возвращены въ казну прежде обнаруженія начальствомъ этого злоупотребленія, то

назначеніе подсудимому наказанія по ч. 232 ст. С. В. П. XXII кн. представляется совершенно правильнымъ. Что-же касается мнѣнія подсудимаго, что дѣяніе его соответствуетъ лишь покушенію на растрату ввѣреннаго ему по службѣ имущества, то мнѣніе это неосновательно, а приводимое, въ доказательство правильности такового, рѣшенія Главнаго военнаго суда 1899 г. № 46 къ настоящему дѣлу не примѣнимо, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ признана покушеніемъ на растрату виновность вахтера продовольственнаго магазина въ томъ, что, запродавъ частному лицу часть ввѣренной ему по службѣ муки, онъ вынесъ ее изъ мѣста храненія и нагрузилъ на частную подводу, но вывезти не могъ, вслѣдствіе задержанія его часовымъ и начальникомъ караула, т. е. мука эта не была еще изъята изъ подъ надзора охранявшаго ее караула, а въ данномъ случаѣ полушубки были уже увезены изъ склада въ городъ. Засимъ, остальное изложенное въ жалобѣ, касаясь существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV кн., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Посему Главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу бывшаго смотрителя магазина Омскаго вещевого интендантскаго склада подполковника Ивана Скрыпникова на приговоръ о названномъ штабъ-офицерѣ Омскаго военно-окружнаго суда оставить безъ послѣдствій, а самый приговоръ исправить въ томъ, чтобы считать подполковника Скрыпникова осужденнымъ къ опредѣленному ему судомъ наказанію не за растрату ввѣренныхъ ему по службѣ 75 казенныхъ полушубковъ, а за присвоеніе вышеуказаннаго казеннаго имущества.

№ 49.

1908 года іюня 12 дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационному протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ 5-го Сапернаго баталіона Александрѣ Рулевѣ. Означенный судъ призналъ подсудимаго подпоручика Рулева виновнымъ въ томъ, что, встрѣтивъ въ два часа ночи 30-го августа 1907 года на Бибиковскомъ бульварѣ г. Кіева писаря штаба 4-го округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Дмитрія Яковлевскаго, шедшаго въ растегнутомъ мундирѣ и не имѣвшаго при себѣ увольнительнаго знака, приказалъ Яковлевскому слѣдовать за собою къ ближайшему городскому, а когда Яковлевскій, пройдя нѣсколько шаговъ, бросился бѣжать и не остановился, несмотря на нѣсколько разъ повторенное приказаніе, то онъ, подпоручикъ Рулевъ, придя отъ этого въ состояніе запальчивости, бросился преслѣдовать Яковлевскаго и на бѣгу произвелъ по направленію бѣжавшаго нѣсколько выстрѣловъ, сознавая, что этими выстрѣлами можетъ убитъ Яковлев-

скаго, но, не имѣя прямого намѣренія не только убить его, но даже и ранить, а желая лишь напугать его выстрѣлами и заставить остановиться, а также привлечь вниманіе полиціи для задержанія бѣжавшаго, при чемъ, однако, однимъ изъ выстрѣловъ причинилъ ему пораненіе лѣваго легкаго и начальствяной артерій, повлекшихъ за собою смерть Яковлевскаго тутъ же на мѣстѣ. При этомъ судомъ признаны за подсудимымъ два уменьшающихъ вину его обстоятельства: чистосердечное съ раскаяніемъ сознание подсудимаго въ дѣяніи, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, и отличная о немъ аттестація его начальства. Обращаясь къ опредѣленію свойства того преступнаго дѣянія, въ совершеніи коего подсудимый признанъ виновнымъ, и къ опредѣленію ему за оное наказаніе по закону, судъ нашелъ, что оно является предусмотрѣннымъ 2 ч. ст. 1455 Улож. о наказ. угол. и испр., по силѣ коей и назначилъ подсудимому отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, каковое наказаніе въ виду указанныхъ выше двухъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, понизилъ на двѣ степени и остановился на отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что подсудимому, при совершеніи имъ преступленія, не было еще 21 года, судъ и это наказаніе, въ силу 140 ст. того же Уложенія, понизилъ еще на двѣ степени и назначилъ въ окончательномъ выводѣ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на полтора года, замѣнивъ это наказаніе, согласно указанной 140 ст., заключеніемъ въ тюрьмѣ на полтора года, безъ всякаго ограниченія въ правахъ. Затѣмъ, судъ нашелъ, что хотя законъ въ ст. 31 XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3 предоставляетъ суду, въ случаѣ присужденія военнослужащаго къ тюремному заключенію безъ всякихъ ограниченій въ личныхъ правахъ и преимуществахъ, рѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли виновный по роду совершеннаго имъ преступнаго дѣянія быть оставленъ на службѣ и по разрѣшеніи этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ замѣнить тюрьму содержаніемъ на гауптвахтѣ, въ противномъ же случаѣ—долженъ уволить подсудимаго отъ службы, но статья эта, какъ видно изъ ея положенія въ законѣ, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда заключеніе въ тюрьмѣ опредѣлено отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ и не можетъ имѣть отношенія ни до тюрьмы, указанной въ 28 ст. XXII кн. или II и IV п. 30 ст. Улож., соединенной съ ограниченіемъ правъ, ни тѣмъ болѣе до заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, и то обстоятельство, что подсудимый, приговоренный къ одному изъ послѣднихъ наказаній, не подвергается, какъ несовершеннолѣтній ограниченію въ правахъ общихъ, не можетъ имѣть общаго положенія—что присужденіе къ такимъ наказаніямъ соединяется для военнослужащаго съ исключеніемъ изъ военной слу-

жбы съ лишеніемъ воинскаго званія и чиновъ, почему судъ счелъ необходимымъ къ опредѣленному для подсудимаго наказанію примѣнить и эти послѣдствія. На основаніи изложеннаго, Кіевскій военно-окружный судъ постановилъ: подсудимаго подпоручика 5-го Сапернаго баталіона Александра Васильевича Рулева, 20 л., признаннаго виновнымъ въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на полтора года, съ исключеніемъ изъ военной службы и лишеніемъ чина и воинскаго званія, но безъ ограниченія въ личныхъ правахъ и преимуществахъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора полковникъ Баласный представилъ кассационный протестъ, въ коемъ указываетъ на неправильное примѣненіе къ подсудимому законовъ о наказаніи и на противорѣчіе между вопроснымъ листомъ и приговоромъ. На разрѣшеніе суда былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: «Доказано ли, что подпоручикъ Александръ Васильевичъ Рулевъ 20 л., встрѣтивъ въ 2 часа ночи 30 августа 1907 года на Вибиковскомъ бульварѣ г. Кіева писаря 4-го округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Дмитрія Яковлевскаго, шедшаго въ разстегнутомъ мундирѣ и неимѣвшего при себѣ увольнительнаго знака, приказалъ Яковлевскому слѣдовать за собою къ ближайшему городовому, а когда Яковлевскій, пройдя нѣсколько шаговъ, бросился бѣжать и не остановился, не смотря на нѣсколько разъ повторенное приказаніе, то онъ подпоручикъ Рулевъ, придя отъ этого въ состояніе запальчивости и раздраженія, бросился преслѣдовать Яковлевскаго и на бѣгу произвелъ въ него нѣсколько выстрѣловъ, сознавая, что этими выстрѣлами онъ посягаетъ на жизнь Яковлевскаго при чемъ однимъ изъ выстрѣловъ причинилъ ему пораненія лѣваго легкаго и начальственной артеріи, повлекшія за собою смерть Яковлевскаго тутъ же на мѣстѣ?» Отвѣтъ суда: «Да, доказано, но при этомъ судомъ установлено, что подсудимый, стрѣляя по направленію бѣжавшаго Яковлевскаго, не имѣлъ намѣренія не только убить, но даже и ранить, а хотѣлъ лишь выстрѣломъ напугать его и заставить остановиться, а такъ же привлечь вниманіе полиціи для задержанія Яковлевскаго.

Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора съ приговоромъ суда, вопроснымъ листомъ, законами и выслушавъ заключеніе помощника Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что: 1) согласно разъясненіямъ Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената въ рѣшеніяхъ 8 февраля 1890 года по дѣлу о казакѣ Васкинѣ и друг., 30 января 1893 года по дѣлу о рядовомъ Коробейниковѣ и 9 января того-же года по дѣлу о рядовомъ Бѣляевѣ, тюремное заключеніе безъ всякаго ограниченія правъ на срокъ, превышающій указанный въ прилож. 1 къ ст. 8 XXII кн. С. В. П. 1869 года изд. 3, надлежитъ замѣнять, для нижнихъ чиновъ, высшею мѣрою

первой степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, что соотвѣтствуетъ для офицеровъ и гражданскихъ чиновъ военного вѣдомства содержанію на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ по высшей мѣрѣ 1 степ. 32 ст. той же книги и свода. При этомъ, согласно указаннымъ рѣшеніямъ Правит. Сената, означенная замѣна должна быть производима и въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе въ тюрьмѣ назначается, на основаніи 140 ст. Улож. о наказ. (по продолж. 1906 г.), взаимнѣ отдачи на тотъ-же срокъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Поэтому Кіевскій военно-окружный судъ, опредѣливъ подсудимому подпоручику Рулеву въ окончательномъ выводѣ заключеніе въ тюрьмѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ, согласно указанной ст. 140, взаимнѣ отдачи на тотъ-же срокъ въ арестантскія отдѣленія, обязывался, на точномъ основаніи 31 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3, разъясненной рѣшеніями Главнаго военного суда 1889 года № 123, 1895 года № 107, 1902 года № 13 и др., войти въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ-ли названный оберъ-офицеръ, по роду совершеннаго имъ преступнаго дѣянія, быть оставленъ на службѣ и въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, долженъ былъ замѣнить тюрьму содержаніемъ на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ срокомъ на 6 мѣсяцевъ, въ противномъ-же случаѣ приговорить подсудимаго къ заключенію въ тюрьмѣ съ увольненіемъ его отъ службы, 2) согласно 931 ст. Воен.-Суд. Уст., разъясненной многократными рѣшеніями Главнаго военного суда, приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, долженъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ разрѣшенными вопросами. Между тѣмъ, судъ, установивъ по вопросному листу, что подсудимый, стрѣляя по направленію бѣжавшаго Яковлевскаго, не имѣлъ намѣренія не только убить его, но даже ранить, а хотѣлъ лишь выстрѣлами напугать Яковлевскаго и заставить остановиться, а также привлечь вниманіе полиціи для задержанія Яковлевскаго, при изложеніи затѣмъ въ приговорѣ признанной за подсудимымъ виновности, сверхъ сего, указавъ, что подсудимый созналъ, что произведенными имъ выстрѣлами онъ могъ убить Яковлевскаго. Обстоятельство это, существенно измѣняя свойство умысла подсудимаго, составляетъ противорѣчіе между вопроснымъ листомъ и приговоромъ. По изложеннымъ соображеніямъ Главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ 5-го Сапернаго баталіона Александрѣ Рулевѣ, согласно протеста, за существеннымъ нарушеніемъ 906 и 931 ст. ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3 отмѣнить, предоставивъ тому же суду вновь разсмотрѣть дѣло о подпоручикѣ Рулевѣ въ другомъ составѣ присутствія.